

В заключение отметим: мы убеждены, что читатели самого разного уровня подготовки в области психотерапии получают в свое распоряжение фундаментальный труд, внимательное прочтение которого расширит кругозор психолога, только вступающего на трудную стезю психотерапии, углубит профессиональные знания опытного спе-

циалиста, а любознательным читателям доставит удовольствие, как всякая хорошо и добротено написанная книга.

*Н.В. Тарабрина, Е.С. Калмыкова,
ИП РАН, Москва*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.И. АРТАМОНОВА “ПСИХОЛОГИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА. 14 БЕСЕД С РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ”. М.: Academia, 2003

Эта книга является одновременно и научным, и научно-популярным изданием и поэтому предназначена не только для специалистов. Она составлена из 14-ти бесед с исследователями, широко известными в научной среде, а подчас и далеко за ее пределами. Большинство этих бесед уже публиковались в “Психологическом журнале” в разные годы. Теперь же они объединены в единый блок. И это удалось сделать при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Идея собрать когда-нибудь в одну книгу воспоминания старейших психологов давно занимала автора – профессионального журналиста и редактора, сотрудника “Психологического журнала”. «В самом начале 90-х годов, – пишет он в предисловии, – я предложил открыть в “Психологическом журнале” рубрику “Воспоминания, размышления, беседы”. Хотелось услышать старейших известных психологов в разговорном жанре... и хотелось, чтобы они заговорили живым, “человеческим” языком».

И, как кажется рецензентам, они таким языком заговорили. Главная форма подачи материала – это интервью, которое дополнялось порой короткими воспоминаниями других людей (см., например, беседу с К.К. Платоновым). Автор в этих беседах неизменно учитывал, как он сам признается, пожелания интервьюированных, прислушивался к ним, давал высказаться, “поощряя” душевные наклонности собеседников. «Кто-то был более лиричным, – пишет он, – и с удовольствием вспоминал (и больше уделял этому внимания) о своих истоках – родителях, детстве и т.п. Кто-то был склонен к “чистой” истории и более академичен и строг в изложении, считая необходимым иллюстрировать свой рассказ официальным документом» (с. 4). Но, конечно же, по признанию автора книги, главное в этих интервью – это содержательная сторона, т.е. психология – в рассказах и лицах.

Да в каких лицах! Среди участников бесед академик РАН Б.В. Раушенбах – математик (зани-

мавшийся изысканиями и в области психологии и изобразительного искусства), сподвижник самого С.П. Королева; академики РАО А.В. Петровский и А.М. Матюшкин; доктора психологических наук М.Г. Ярошевский, К.М. Гуревич, Я.А. Пономарев, Н.С. Лейтес, В.В. Чебышева, Л.И. Анцыферова; доктора философских наук Е.В. Шорохова, В.И. Селиванов; доктор биологических наук В.П. Морозов; доктор медицинских и психологических наук К.К. Платонов; доктор медицинских наук Л.П. Гримак.

В беседах они раскрывают многообразные и многомерные аспекты психологической науки в различных областях знания и практики: история советской психологии и нынешнее состояние психологической науки (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский); проблемы построения общепсихологической теории личности и психологической диагностики (А.В. Петровский, К.М. Гуревич); психологический механизм творчества и методология психологии (Я.А. Пономарев); психология одаренности детей и подростков (Н.С. Лейтес); специфика работы ученого в вузе (В.И. Селиванов); вопросы трудового обучения и профориентации (В.В. Чебышева); взаимосвязь теоретической и практической психологии (Л.И. Анцыферова); нравственная ответственность психолога за свои деяния (А.М. Матюшкин); проблемы невербальной коммуникации (В.П. Морозов); человек, психология, природа и их взаимосвязь и взаимопроникновение (Л.П. Гримак); психологические аспекты космонавтики, медицины (Б.В. Раушенбах, К.К. Платонов).

Такой широкий аспект психологических исследований подтверждает тезис одного из первых выпускников (1947 г.) отделения психологии Ленинградского государственного университета профессора Е.В. Шороховой о том, что “потребность в познании возникновения, развития психических феноменов и роли психологии в жизни людей и общества в целом возрастет. Чтобы удовлетворить ее, психология должна стать главной наукой жизни” (с. 288).

Актуально звучат ее слова о том, что профессия психолога – одна из труднейших. Первое правило, которому надо следовать, имея дело с человеком, – это, как в медицине, не навредить. Учиться всю жизнь понимать человека, встать на его позицию, научиться слушать его, опираться постоянно на лучшие, сильные качества и тем самым помогать решать человеческие проблемы (с. 289).

Бескорыстный поиск истины, как свидетельствует история, тоже немало стоит. Так, А.В. Петровский рассказывает о том, как у него возникла весьма рискованная идея – написать историю советской психологии. Старший коллега по кафедре не советовал заниматься этой проблемой, утверждая, что нет этой истории, а писать историю об ошибках не очень-то благодарное занятие.

Действительно, в шестидесятые годы XX века в истории советской психологии было множество подводных камней. Как быть с педологией? Ведь она была признана лженаукой. (Кстати, известное постановление «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» и до сих пор не отменено.) Как быть с психотехникой, которая фактически тоже была причислена к псевдонаукам? Как отнестись к павловскому учению, о котором тогда полагалось писать только восторженно. Как быть с Л.С. Выготским, П.П. Блонским, М.Я. Басовым, тоже педологами, к которым долгое время сохранялось настороженное отношение? (с. 92). А с Г.А. Фортунатовым, под руководством которого осуществлялась учеба в аспирантуре? Он являлся профессором педологии, и когда в 1936 г. педологию объявили лженаукой, потерял все, утратил право быть профессором, хотя сохранил для многих свой авторитет как добросовестный, эрудированный, исключительно любознательный и интересный ученый (с. 90). Задача оказалась довольно сложной, но ее А.А. Петровский выполнил успешно, защитив докторскую диссертацию в 1965 г.

Заслуживают пристального внимания в современных условиях и выводы доктора психологических наук М.Г. Ярошевского о воссоздании в школах психологической службы. До 1936 г. эту роль выполняла педология, занимавшаяся комплексным исследованием детства, в центре которого находилась психология, с широким применением методов психодиагностики. Специально для работы в школе готовили педологов, во всех школах существовали педологические кабинеты. Это была практическая педагогическая психология. Психодиагностика и психопрогностика представляли важное позитивное направление. Кто занимается сейчас этим? Даже в тех случаях, когда на психологических факультетах студенты специализируются по детской и педагогической психо-

логии, это все-таки далеко от того уровня, на который ориентировали педологов: они получали широкое фундаментальное образование – знания по физиологии, детской психиатрии, невропатологии, антропометрии, антропологии, социологии (с. 31–32). Программа воссоздания в школах психологической службы должна способствовать более эффективному дифференцированному обучению, поиску и изучению одаренности детей. Эта проблема стала основой в беседе с доктором психологических наук, специалистом по детской одаренности Н.С. Лейтесом.

Особенно хотелось бы выделить интервью с Владимиром Ивановичем Селивановым – психологом из Рязанского пединститута, бывшим заведующим кафедрой психологии в нем на протяжении 40 лет! Он внес большой вклад в практическую подготовку специалистов, в психологическую и педагогическую науку нашей страны. Под его руководством сложилась научная школа, разрабатывающая актуальные проблемы волевой регуляции поведения человека. Многочисленные ученики В.И. Селиванова успешно работают в различных вузах и НИИ страны. Его труды, – их насчитывается более 130, главным образом по проблемам воли и социальной психологии, – известны как у нас в стране, так и за рубежом.

В интервью автору Селиванов рассказывает, что после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации ему предлагали работу в одной из лабораторий Института психологии (1938 г.), но он не согласился. Среди доводов на первое место поставил следующий: «не представляю научной работы без педагогической, без постоянного общения с людьми» (с. 190).

А вот другой собеседник – Я.А. Пономарев, занимавшийся вопросами психологии творчества: «Я считаю, что развитая психология не должна быть непосредственно связана с практикой. Ее связь с практикой должна быть опосредствована прикладными и конкретными науками. Учить должен педагог, хотя сейчас психологи нередко выступают в роли педагогов» (с. 133).

Кто прав, академический психолог Я.А. Пономарев или В.И. Селиванов? Прочитав высказывания последнего: «Ученый вуза – это совсем не то, что ученый НИИ, где и условия несравненно лучше, и одна главная забота – исследование и информирование в печати о полученных результатах. По количеству опубликованной в центральной печати информации нередко и котируется авторитет ученого. В отличие от академического, деятельность вузовского ученого, особенно на периферии, складывается из множества педагогических, методических, воспитательных, общественных и собственно научных элементов, одинаково важных для его профессии. Поэтому он как ученый оказывается в невыгодном поло-

жении по сравнению с теоретиком или экспериментатором, занятым одним делом. Но у него есть и огромное преимущество перед “академиком” в том отношении, что он, готовя специалистов, испытывает удовлетворение от того, что реально, каждый день и наверняка, приносит пользу обществу» (с. 191).

Следуя установленной форме беседы, поставим вопрос и посмотрим, как на него ответили “чистый” ученый и ученый-практик. Вопрос такой: “Считаете ли вы, что подготовили достаточно учеников, сколько их и будут ли они развивать начатое вами дело?”

Ответ Я. А. Пономарева: “Я не мог иметь учеников. И вот почему. Кто у нас может быть учеником?.. Прежде всего тот, кого вы можете трудоустроить! Допустим, к вам в аспиранты поступает кто-то. Он заканчивает аспирантуру. А что потом? Кто даст ему место, где он должен дальше работать? Если бы я был хотя бы завлабом, который имеет возможность брать к себе своих учеников в качестве сотрудников. Тогда они продолжают быть учениками. У меня никакой возможности не было. У меня защитилось десять аспирантов – немного. И ни одного мне не оставили. Их разобрали. А потом, какими же они могут быть моими последователями? Так что учеников вот по этой причине у меня не могло быть, и их фактически не было” (с. 136).

Ответ В.И. Селиванова: “За 50 лет работы в Рязанском пединституте я провел в общей сложности не менее 40 тысяч часов учебных занятий и непосредственно мое влияние испытали не менее 20 тысяч будущих учителей... Подготовлено через аспирантуру 30 молодых ученых – специалистов по психологии воли; создана лаборатория, в которой под руководством моего бывшего аспиранта, а потом доктора наук и профессора А.И. Высоцкого успешно велись экспериментальные исследования. Многочисленные труды позволили ведущим психологам страны квалифицировать наши достижения как появление научной школы и научного центра по разработке вопросов психологии” (с. 191–192).

Важные обобщения по проблемам психологии труда, психологии трудового обучения, профориентации отражены в беседах с доктором психологических наук В.В. Чебышевой – одной из старейших психологов. Варвара Васильевна, окончив педологическое отделение педфака 2-го МГУ, начала свою профессиональную деятельность на заводе, затем в школе ФЗУ, занимаясь производственным обучением. Потом работала в НИИ охраны труда, в том числе московском, еще во многих организациях, и наконец – в Московском институте психологии, о чем она сама и рассказывает: “Наиболее устойчивым местом моей работы стал Московский институт психологии (ныне Инсти-

тут общей и педагогической психологии АПН) (а в настоящее время – Психологический институт. – ред.), в котором я проработала около 40 лет”. Результаты ее исследований по вопросам психологии трудового обучения обобщены в монографии “Психология трудового обучения”, защищенной ею в качестве докторской диссертации. Ее способности проявились также на педагогическом поприще. Неоднократно она была участницей научных съездов, почетным членом Общества психологов страны, ее вклад в науку весьма значителен.

Интересующимся проблемами психологии формирования и развития личности будет полезна беседа с доктором психологических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ Л.И. Анцыферовой. Вот ее пожелания молодым исследователям: “Прежде всего большой научной честности. То есть ни в коей мере какие-то свои предположения и т.п. не выдавать за факты. Многократно проверять гипотезы, прежде чем заявлять о них. В нашей психологии долго господствовала легковесность. Мне очень хотелось также, чтобы то, что называется фундаментальными теоретико-эмпирическими исследованиями, строилось на изучении всей полноты реальной жизни личности, тех жизненных отношений человека, которые образуют ткань его целостного жизненного пути. Нужно выявлять, какие психологические стратегии и тактики вырабатывает современный человек в нашем беспокойном мире, какой предстает действительность в его сознании, что его тревожит и вызывает нервное расстройство. Ведь для каждого исторического периода характерны свои душевные коллизии и страхи. Какова же личность нашего времени, в чем ее своеобразие – вот задачи, стоящие перед нашей психологической молодежью. Молодые психологи должны были бы организовать лонгитюдные исследования: как будет изменяться личность на протяжении, скажем, двадцати лет” (с. 260).

Доктор психологических наук, профессор, академик РАО А. М. Матюшкин предупреждает молодых исследователей об определенных трудностях: “...Состояние нашей психологии я расцениваю как бедственное. Это и очень низкий уровень жизни ученых, и чрезвычайно устаревшее экспериментальное оборудование, и отсутствие широких издательских возможностей для оперативного распространения новых идей и результатов научных исследований. Из-за этого теряется социальная престижность науки, ее результаты остаются невостребованными... Психологи переключаются на бизнес, занимаются практикой психотерапевтического консультирования, диагностикой, тренингами и т.п. Из-за ограниченного финансирования трудно планировать выполненные теоретических, а тем более дорогих и дли-

тельных лонгитюдных исследований" (с. 297–298).

А доктор психологических и медицинских наук К.К. Платонов, известный широкому читателю своей популярной книгой "Занимательная психология", переведенной на многие языки мира, в процессе беседы произнес: "Если спросить, что у меня в психологии основное, я бы сказал: прикладная психология. Все виды психологии, к чему-либо приложенные: к труду, социологии, медицине, юридическим наукам" (56).

Беседы с В.П. Морозовым и Л.П. Гримаком, пожалуй, можно отнести именно к такому виду психологии. Доктор биологических наук, профессор В.П. Морозов является специалистом в области психофизиологии и психоакустики речи и голоса человека, научных основ вокального искусства. Он рассуждает о невербальной коммуникации – "науке о нравственности и духовности общения", которая занимается изучением общения между людьми, происходящего не с помощью слов, а с помощью интонаций, тембра голоса, ритмических характеристик, т.е. того музыкального оформления, которое сопровождает слово. Беседа очень интересная, поучительная, выдержанная в приподнятом стиле.

С доктором медицинских наук, профессором Л.П. Гримаком, специалистом в области психофизиологии, психотерапии, гипнологии автор провел целый ряд бесед, которые основываются на материале одной из книг Гримака "Общение с собой". Речь идет о широком круге вопросов, связанных с психикой, психологией, состоянием человека и его здоровьем. Рубрики этих бесед: "Психологический баланс человека", "Человек. Психология. Природа", "Сам себе доктор", "Как себе помочь", «О "вещах" естественных и сверхъестественных».

Прочитав собранные под одной обложкой интервью, можно согласиться с мнением автора, что все собеседники были рады предоставленной возможности побыть в "свободном полете" – раскрыться, высказаться, сделать прогноз, дать совет, напутствовать новое поколение людей и, в частности, психологов, педагогов, всех тех, кто поставил перед собой высокую цель. Всем интервьюированным близка судьба психологической науки, они переживают за нее, хотят видеть ее более содержательной и полезной для общества.

В книге материал подан доходчиво: использование биографических данных, краткого списка основных трудов ученых делают ее более увлекательной.

Органично вписывается в книгу и задумка автора завершить ее интервью с самим собой: такая своеобразная форма общения автора с читателями имеет право на существование.

Беседы с учеными (за исключением бесед с В.П. Морозовым Л.П. Гримаком), как уже упоминалось, ранее публиковались в "Психологическом журнале", но не всем читателям, возможно, удалось ознакомиться тогда с ними (ведь он распространяется только по подписке). Теперь же они, соединенные между собой в единое целое, стали не только оригинальным, но и доступным широкому читателю изданием. Книга будет полезна всем тем, кто интересуется психологической наукой и небезучастен к различным ее проблемам.

А.Д. Паркин, кандидат психологических наук,
профессор;

Ю.В. Лавруша, кандидат исторических наук,
доцент;

Е.В. Ефанов, доцент,
Москва